
Витебский «Квадрат» и нонконформизм как генезис современной постсоветской культуры

Малей А. В.

Государственное учреждение дополнительного образования
«Дворец творчества детей и молодежи», Витебск

Творческое объединение «Квадрат» витебских художников и другие группы и объединения второй половины 80-х годов XX века автор рассматривает в контексте соотношения искусства и социума. Тоталитарная идеология советского государства контролировала все аспекты жизни общества, в том числе и искусство. Все выставки проходили через выставкома с обязательным присутствием члена партийной номенклатуры, и, прежде чем открыть выставку, следовало пройти идеологическую цензуру. Активно велась борьба с буржуазными «измами», в частности с модернизмом и абстракционизмом. Художественная форма должна была иметь только один вид – реалистический, а направление в искусстве тоже одно – социалистическое. Официальное искусство признавало только социалистический реализм. С 1950-х и начала 1960-х годов в СССР начинают зарождаться ростки неофициального искусства или, как позднее скажут, – «второй культуры». Набирающее силу нонконформистское движение Ленинграда и Москвы в 1970-х годах противопоставит идеологическому молоту и формирует культурное пространство для развития неофициального искусства. Именно эта социальная и культурная среда стала основой для образования творческого объединения «Квадрат».

Ключевые слова: нонконформизм, творческие объединения, постсоветская культура, «Квадрат».

(Искусство и культура. — 2014. — № 2(14). — С. 89-94)

Vitebsk «Kvadrat» and Non-Conformism as Genesis of Contemporary Post-Soviet Culture

Malei A. V.

State establishment of additional education
«Hall of Children and Youth Creativity», Vitebsk

The creative union of «Kvadrat» by Vitebsk artists as well as other groups and unions of the late 1980-ies are considered by the author in the context of correlation of art and society. Totalitarian ideology of the Soviet state controlled all aspects of society life, art including. All exhibitions went through exhibition committees with the obligatory presence of a party leadership member and, before the exhibition was opened, it was to be ideologically censored. Bourgeois «isms» were actively fought with, in particular, modernism and abstractionism. Artistic form was to be of only one type – realistic, and the direction in art also one – socialistic. Official art recognized only socialist realism. Since 1950-ies – early 1960-ies in the USSR signs of non official art appeared or, as later was said, of «second culture». In the 1970-ies gaining its strength nonconformist movement of Leningrad and Moscow stands counter the ideological mill and forms cultural space for the development of non official art. It was this social and cultural environment which became the base for shaping the union of «Kvadrat».

Key words: nonconformism, artistic unions, post Soviet culture, «Kvadrat».

(Art and Culture. — 2014. — № 2(14). — P. 89-94)

Адрес для корреспонденции: e-mail: avmaley@mail.ru – А. В. Малей

Неофициальная выставка художников, получившая название «бульдозерной», состоялась на окраине г. Москвы, в Беляево, 15 сентября 1974 г. Такое определение ей дали из-за того, что саму выставку и ее участников разогнали при помощи бульдозеров. Через три месяца, 22 декабря 1974 года, в доме культуры им. И. И. Газа открылась выставка ленинградских нонконформистов. Через год, в результате долгих переговоров с властями 10 сентября в Ленинграде, во Дворце культуры «Невский» снова состоялась выставка неофициальных художников. Впоследствии эта выставка получила название «газаневщина», или «газаневская культура».

«Бульдозерная» и «газаневские» выставки не возникли на пустом месте. В 50–60-х годах в Ленинграде образовался «круг Александра Арефьева», которого в свою очередь по признанию Арефьева «эстетически воспитали С. Д. Левин, Г. М. Орловский, Г. Н. Траугот» [1]. В арефьевский круг входили живописцы и графики Ш. Шварц, Р. Васми, А. Басин, В. Шагин, В. Громов, несколько позже М. Шемякин и др. В конце 60-х годов образовалась группа Владимира Стерлигова, ученика К. Малевича. В группу входили художники, разделяющие его теорию чашно-купольной кривой – «прибавочного элемента» нового пространственного и пластического решения картины (А. Батурин, В. Соловьева, Г. Лакин). В Москве после известного посещения главой государства Н. С. Хрущевым выставки «30 лет МОСХу» в 1962 г. творчество многих художников было запрещено, что вызвало формирование новой неофициальной культуры. В Москве работали О. Рабин, нонконформист первой волны, Б. Биргер, В. Свешников, А. Зверев.

Цель статьи – выявление взаимодействия художественных контентов в ментальном поле нонконформистской культуры.

После «бульдозерной» выставки московским нонконформистам как-то удалось выбить себе зал на Малой Грузинской и частично легализовать свою деятельность. Как в Москве, так и в Ленинграде этому предшествовали квартирные выставки, которые по сути своей всегда были стартовым началом того или иного движения нонконформизма.

Ориентиры нонконформистской культуры. В 80-х годах на авансцену неофициального искусства Ленинграда вышло объединение, или союз неофициальных художников «Товарищество экспериментального изобразительного искусства» (ТЭИИ). Представителями второй волны были С. Ковальский (один из учредителей), Б. Митавский, Т. Новиков, К. Миллер, В. Афоничев, Г. Устюгов, Д. Шагин (лидер «Митьков»), А. Филипов, Е. Орлов, Ю. Рыбаков и многие другие. «Целью ТЭИИ являлось преодоление того кризисного положения в русской культуре, когда изобразительное искусство разделилось на официальное и “неофициальное”» [2, с. 10].

Нонконформистская культура и искусство Москвы и Ленинграда формировали взгляды и устанавливали ориентиры.

Нонконформизм, в широком смысле слова, – это несогласие с господствующим в обществе порядком и на фоне этого активное отстаивание собственных взглядов. Нонконформизм – составляющая часть мировой культуры. Хиппи, панки, рок-культура или парижский «Улей» всегда поначалу были нонконформистским движением. В условиях СССР – это инакомыслие и следующее за ним социальное действие. Советский Союз был расколот на два мира. Причем в большей степени не по политическим взглядам (кто за коммунизм, а кто против), а по взглядам и отношению к культуре. Кого читать, что смотреть, какую музыку слушать и т. д. – все это обсуждалось на «кухнях» и складывалось в определенное культурологическое общественное сознание. Оппозиционное мышление было действенным средством в формировании нового культурного пространства, которое противостояло утопическому сознанию. Для одних – это были песни Галича, Окуджавы и Высоцкого, фильмы Тарковского и театр Любимова, для других – культура официоза, номенклатуры и лжи.

Нонконформисты Витебска. В Витебске в 70-е годы также существовала группа художников из трех человек, которая проповедовала эстетические достижения русского авангарда, в частности Кандинского. Это Александр Соловьев, лидер группы, Олег Орлов и Леонид Антимонов. Эти художники не афишировали себя как объединение, но старались противостоять официозу всеми

доступными им средствами. По свидетельству Л. Антимонova, группа имела и тайное название – «Оса». Это старшие товарищи «Квадрата», которые внесли свою лепту в формирование эстетических вкусов объединения. Особенно это касается А. А. Соловьева, самой крупной фигуры белорусского трансавангарда. Творчество А. А. Соловьева в масштабах страны еще не изучено, а многим попросту неизвестно.

В 70-х и начале 80-х гг. проходило становление будущих членов «Квадрата». В эти годы они были еще молоды, поэтому неконформистская культура предшествующего времени была для них «вторым образованием» и социальным ориентиром в полном противоречий тоталитарном государстве.

Творческое объединение «Квадрат» организовано 17 марта 1987 г. В его состав вошли А. Малей (лидер и организатор объединения), Н. Дундин (ответственный секретарь объединения), А. Слепов, А. Досужев, В. Михайловский, В. Чукин, В. Счастный, В. Шилко, Татьяна и Юрий Руденко. Виктор Михайловский, Татьяна и Юрий Руденко вышли из «Квадрата» через два с половиной года, и более четырех лет объединение работало в составе семи человек до 17 марта 1994 года.

В «Квадрат» входили художники разных видов искусства и направлений, представляющих живопись, графику, скульптуру, объекты и гобелен в абстрактной и фигуративной эстетике. Объединяющая идея – оппозиция официальному искусству с художественной ориентацией на искусство 10–20-х гг. и постмодернизм. «Перестройка», объявленная КПСС, давала некоторые послабления в коммунистическом режиме, и «Квадрат» воспользовался ими.

Мотивация создания объединения была предельно проста – самостоятельно определять свою творческую судьбу и эстетическое содержание произведений. В 1987 г. не было и намека на распад КПСС, не говоря уже о распаде государства. Партийный и государственный аппарат был еще силен, и никто не надеялся на его скорую «кончину». Коммунисты стремились реформировать существующий строй, по выражению М. С. Горбачева, в «социализм с человеческим лицом», и идеологическая инфраструктура исправно работала. Поэтому

было желание отвоевать участок своего независимого культурного пространства и обрести в нем свободу.

С первых месяцев своего существования «Квадрат» активно вошел во всесоюзное неконформистское движение, которое в то время было в силе, славе и надежде. Через минского художника Виталия Чернобрисова объединение знакомится с ленинградским коллекционером андеграунда Николаем Благодатовым, который в свою очередь свел их с лидерами ТЭИИ, в частности с Сергеем Ковальским. Уже в 1988 году проект «Квадрата», посвященный 110-летию К. Малевича, был осуществлен совместно с художниками «Товарищества экспериментального изобразительного искусства». Этот проект осуществлялся в два этапа – в Витебске и Минске. Затем по приглашению товарищества «Квадрат» участвовал в 12-й Объединенной выставке ТЭИИ «Весна-88», которая проходила во Дворце молодежи г. Ленинграда [2, с 391]. В этом же году по приглашению московских художников объединение участвовало в открытии памятного знака К. Малевичу в Немчиновке. Летом 1988 г. «Квадрат» стал участником всесоюзного фестиваля неофициального искусства в г. Нарве Эстонской ССР, который собрал художников с разных союзных республик.

В 1991 г. «Квадрат» выставляется в Москве, в Центральном доме художников (ЦДХ) – главном выставочном зале страны. За рубежом – в городах Зелена Гура, Варшава, Гданьск (Польша, 1990 г.) и г. Теруэль (Испания, 1991 г.).

Но все начиналось в Витебске с первой выставки «Квадрата» 12 июня 1987 года, которую с трудом открыли в зале Союза художников. После этой выставки объединение получило официальное признание (де-факто), и осенью этого же года «Квадрат» включили в культурную программу городов-побратимов Каунаса (Литовская ССР) и Витебска. «Квадрат» выставлялся в г. Каунасе, в выставочном зале Дома архитекторов, ориентированном на неофициальное движение художников (зал был кооперативный).

Наверное, «Квадрат» был первым объединением в республике, которое заявило о себе официально. Это утверждал и В. И. Стальмашенок, председатель Бело-

русского союза художников, в своем докладе на съезде художников. Но, очевидно, это не имеет значения. Время организовало объединения: в этой исторической ситуации художники вынуждены были защищать свои права коллективно. Поэтому не было того лидера, благодаря которому возникло движение художников.

В 1987 г. во Дворце искусств г. Минска состоялся первый смотр неформальных объединений в нашей республике. (Термин «неформальные объединения» был наиболее распространен в массовых средствах информации Белоруссии). Были представлены объединения «Квадрат», «Галіна», «Форма» и «Немига». Все объединения, за исключением «Квадрата», – из Минска. Выставка имела ошеломляющий успех у зрителей. На выставке «Квадрат» познакомился с «неформалами» г. Минска И. Кашкуревичем, Л. Русовой, Л. Ждановым, А. Плесановым, А. Тарановичем, с которыми потом проводил совместные проекты. Один из таких проектов был проект «Панорама» в 1989 г. – первая республиканская выставка нетрадиционного искусства. Она проходила в г. Минске в заброшенном трехэтажном здании. Автор проекта – Александр Таранович. Здание находилось в полуразрушенном состоянии, во многих окнах не было стекол, но художников ничего не смущало. Они креативно использовали обшарпанные стены под свои инсталляции и перформансы. Проект имел продолжение за рубежом. На следующий год «Панорама» была представлена в Варшаве с изданным каталогом к выставке.

В 1988 году исполнилось 110 лет со дня рождения Казимира Малевича. В этот год по всему Советскому Союзу прошли выставки в честь мастера и возвращения его забытого имени в лоно культуры и искусства. Проект «110 лет К. Малевичу» стал первым серьезным коллективным произведением «Квадрата». Это была широкомасштабная акция с поездками и встречами с близкими Малевичу людьми, сбором информационного материала, участием в мероприятиях, проводимых другими городами, и подготовкой к выставке. Изначально проект был задуман как совместная акция с минскими художниками объединения «Плюралис» И. Кашкуревичем, Л. Русовой, Л. Ждановым и А. Плесановым. И. Кашкуревич сделал

эскиз афиши, который мы отпечатали в Витебской типографии, и пригласил для участия в проекте художников из ТЭИИ, в частности С. Ковальского. Минск и Ленинград выставлялся в кинотеатре «Спартак», т. о. «Квадрат» в зале Союза художников.

Сложнее всего было собрать материал, его попросту негде было взять. Помощь оказал старший научный сотрудник Русского музея Евгений Ковтун, с которым познакомилась члена «Квадрата» незадолго до осуществления проекта. Другим источником стала книга Л. Жадовой о русском авангарде на немецком языке. В книге был раздел, посвященный витебскому УНОВИСу, который перевел поэт В. Попкович. Напечатанный текст сфотографировал и распечатал на больших форматах (до метра) фотохудожник В. Базан.

Афиши УНОВИСа, фото уновисцев и К. Малевича, декларации, обращения и другой исторический материал были размещены по залу в виде информационных инсталляций. Выставка «Квадрата» как часть проекта называлась «Эксперимент», поэтому каждый из его членов стремился создать оригинальные произведения. Автор этих строк, например, представил первые пробные работы проекта «Обратная информация», который впоследствии разрабатывался в течение 20 лет и вышел отдельной книгой в 2012 году в издательстве «Экономпресс».

На открытии выставки в кинотеатре «Спартак» И. Кашкуревич и Л. Русова с участием художников из Минска и Ленинграда показали перформанс «Воскрешение Казимира».

В проекте участвовали искусствоведы из Москвы (А. Шумов) и Минска (А. Добровольский, О. Сурский). В феврале следующего года проект был повторен в Минске (Дворец искусства) теми же участниками, но расширенным составом – художниками из Ленинграда (С. Ковальский, Е. Орлов, А. Буянов, Д. Пиликин) и объединениями из Минска («Форма», «Коми-кон»).

В этом же году «Квадрат» разыскал вдову К. Малевича Наталью Андреевну, которая жила в Ленинграде. Беседовали с ней о Малевиче и ушедшем времени, записали на магнитофон приветствие Витебску и озвучили на открытии выставки. После ее слов

камерный хор под управлением М. Миротина исполнил «MIZERERO»...

Летом 1988 г. на открытии памятного знака Малевичу познакомились с дочерью Казимира Севериновича Уной, названной в честь УНОВИСа. Позже она прислала два письма на домашний адрес автору этих строк. Эти письма хранятся сейчас в Витебском художественном музее.

После проекта, посвященного 110-летию со дня рождения Малевича, «Квадрат» работал только в этой форме. Проект как произведение современного искусства в 80-е и 90-е годы был одним из главных видов творчества на мировой арт-сцене. На сегодняшний день он также не потерял своей актуальности. К сожалению, этим термином иногда называют любой замысел или выставку, нивелируя, таким образом, суть самого понятия. Между тем проект – это задуманная и реализованная художественная идея в пространственной среде или выставочном зале, несущая в себе эстетическую концепцию единого художественного произведения. Некоторые искусствоведы, такие, как, например, старший научный сотрудник Русского музея А. Успенский, считают, что проект – это авангард сегодня, который «живет только в сегодняшнем дискретном времени». Проект действительно в экспозиции выставочного зала до тех пор, пока его там экспонируют. Короткая жизнь проекта делает само творчество живым процессом, очень точно фиксирующим духовную составляющую культурного пространства и социума. Проект оперативно реагирует на все изменения эстетического состояния в искусстве и предлагает новые формы его развития.

В период творческой жизни «Квадрата» было создано много интересных проектов, акций и перформансов. Кроме вышесказанного были осуществлены проекты:

- «Природа и культура» (1989 г.),
- «Искусство и природа» (1992 г.),
- «Стена Малевича» (1992 г.),
- «70 лет УНОВИСу» (1990 г.),
- «Посвящение Шагалу» (1990 г.),
- «Посвящение 120-летию Малевича» (1998 г).

Это основные проекты, которые, как правило, растянуты во времени и пространстве (поездки, сбор информации и т. д.). Некото-

рые проекты сделаны уже после 1994 г. На такие проекты, как, например, «Посвящение 120-летию Малевича», «Квадрат» собирался специально, проводил его и снова расходил.

Все проекты описать в краткой статье невозможно, поэтому мы уделим внимание только одному проекту «Природа и культура».

Проект «Природа и культура». Эстетическая концепция этого проекта не экологическая, несмотря на то, что акции и перформансы имеют выраженный экологический характер. Хотелось акцентировать связь природы с культурологическим пространством, созданным человеком, и его духовным миром, проследить аналогию формообразования в природе и создание произведения искусства.

Проект содержал в себе на проведение акций и перформансов, создание произведений и выставку. Акции и перформансы были осуществлены близ г. Городка Витебского района. Использовались городская свалка и лесной ландшафт данной местности. Все акции и перформансы снимал фотохудожник и фотолетописец «Квадрата» И. Барсуков. Во временном протяжении – это два дня с ночевкой. Сюда также включались общение с природой и беседы между собой. Работа над произведениями в мастерских также носила целенаправленный характер.

Выставка состоялась в арт-центре М. Шагала. Перед открытием выставки был поставлен перформанс «Свежий ветер», в котором участвовал весь «Квадрат». Участники перформанса держали длинный склеенный целлофан, рассредоточившись на определенном расстоянии друг от друга. Один из участников, раздвинув края целлофана, ловил свежий ветер, дующий со стороны реки. Целлофан мгновенно заполнился воздухом, образовав толстую полутораметровую трубу. Свежий ветер торжественно внесли в выставочный зал под аплодисменты зрителей. Выставка была открыта.

Проекты, акции, перформансы, хеппининги и инсталляции «Квадрата» – это произведения современного искусства, и в этом смысле объединение было достойным духовным преемником УНОВИСа. Разница лишь во времени, расстановке акцентов и вкладе в искусство. УНОВИС внес вклад в искусство и культуру, «Квадрат» – в культуру и

искусство. И в этом смещенном акценте вся историческая правда о времени, социуме и искусстве.

Культурологическая связь «Квадрата» и «УНОВИСа» прослежена автором в статье «Творческие объединения Витебска: “Квадрат” и “УНОВИС” – социум и искусство» [3].

Коллективное творчество «Квадрата» – главное творческое наследие объединения. Именно в этом аспекте представители группы проявили себя и как преемники УНОВИСа, и как адепты современного творчества. Акции, перформансы и инсталляции несли на себе печать времени и являлись сами по себе уникальными произведениями искусства. Проекты «Квадрата» формировали у зрителей эстетические вкусы, адекватные современной цивилизации, приобщали их к современной культуре, возвращали утраченное искусство и забытые имена художников, и в конечном итоге освобождали их сознание от тоталитарного наследия.

«Квадрат» создавался как культурное пространство для развития индивидуальной творческой личности, и станковые произведения были личным делом каждого. В то время станковые произведения живописи и графики во всем мире были традиционным видом творческой деятельности – исчерпаны пластические средства выразительности и в искусстве. В области стилевых и пространственных открытий возникла пауза. Новейшие формы в виде проектов, объектов, инсталляций и медиаискусства заняли лидирующую роль. Поэтому то, что было прогрессивно в советском государстве, на Западе являлось традицией.

Но и с этой точки зрения станковые произведения объединения представляют несомненный интерес. Все художники, как личности, сформировались в «Квадрате». «Обратная информация» А. Малей, например, берет свое начало в объединении,

проект А. Досушева «ПЛИП» (поверхность, линия, пятно) – также в объединении. В «Квадрате» состоялся знаковый конструктивизм В. Счастливого, который впоследствии развился в духовное осмысление экуменизма. В. Шилко динамично развивает современную абстракцию. Фигуративная современная живопись как эстетическая позиция Н. Дундина тоже раскрылась в объединении. Ощущение как форма и содержание в произведениях В. Чукина и пластические поиски скульптурного объема А. Слепова также были заложены в «Квадрате».

Все, что открывало глаза зрителям, шло на пользу становлению современного белорусского искусства. Станковое искусство «Квадрата», вобрав в себя все противоречия и достижения современной живописи и графики, было неотъемлемым рисунком времени.

Заключение. Постсоветская культура и искусство – сложное социальное явление. Оно состоит из наследия тоталитарного государства, выраженного в мутации эстетических ценностей и забвении имен национальной культуры, с одной стороны, и становлении новой, современной культуры и искусства, основание которого заложило во многом неофициальное движение художников, с другой стороны. Формирование новой культуры проходит сложно и противоречиво, но это нормальный и здоровый процесс, без которого невозможно освобождение от тяжелого утопического наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басин, А. «Газаневщина» / А. Басин, Л. Скобкина. – СПб.: Изд. ООО «П.Р.П.», 2004. – С. 11.
2. Ковальский, С. «ТЭИИ» / С. Ковальский. – СПб.: Изд. «ДЕАН», 2007. – С. 10.
3. Малей, А. В. «Творческие объединения Витебска: “Квадрат” и “УНОВИС” – социум и искусство» / А. В. Малей // Искусство и культура. – 2012. – № 1(5). – С. 54.

Поступила в редакцию 09.04.2014 г.